

Глава 45: Дуга моста Каннаби: Все рушится

АН: Ранее уже было...Отдышись!

Команда Минато приступила к выполнению задания по уничтожению жизненно важного моста снабжения Ивагакуре, Каннаби. Столкнувшись с вызовами как внутри команды, так и снаружи, миссия команды Минато превращается в катастрофу, когда капитан команды Какаши Хатаке похищается вражескими ниндзя! (Боже милостивый, я говорю как диктор Dragonball Z.)

Я просто так ВЗВОЛНОВАН этой главой! 38D Я записывал обрывки разговоров в течение нескольких месяцев, и эта глава заняла около четырех дней, чтобы написать ее полностью, потому что иногда прокрастинация и наличие бета-версии, которая угрожает съесть ваш мозг, очень мотивируют.

Предупреждения: Кровь, насилие, язык. Кроме того, эта штука занимает двадцать страниц, это не шутка.

Ни один из Ива-нин, казалось, не думал, что мы добровольно пойдем за ними после нашего внезапного поражения и потери одного из членов нашей команды. Многие деревни ниндзя не пойдут за сбитым товарищем по команде по разным причинам. Я вспомнил, что Какаши дал оправдание ВОЕННОПЛЕННЫМ—в то время как Коноха и Ива, конечно, не имеют никакого согласия в этом отношении, было бы разумно хорошо относиться к такому медику, как Рин, и заставить ее исцелить их солдат вместо наших. Это был здравый смысл. Используйте свои ресурсы на полную катушку.

Только Какаши не планировал, что два Ива-нина окажутся полными тупицами, не имея понятия о том, какую тактическую ценность может иметь медик-нин, даже под давлением. Если бы не верность Обито, Рин могла бы умереть в другой временной линии. Или, в качестве альтернативы—если бы Какаши не пошел на подкрепление Обито, Обито умер бы там, и никогда не было бы проблем с Тоби.

Здесь, Какаши не ожидал, что его объединят в две команды более сильные противники.

Я не планировал быть такой занозой в заднице, чтобы они вместо этого пошли за одиноким бойцом. Я просто предполагала, что буду лучшей мишенью, основываясь на том, что я женщина. Я не учла переменные—мое повышенное боевое мастерство и то, что это означало для моей жизнеспособности в качестве цели, боевую синергию Обито со мной и нашу парную восприимчивость и время реакции. Я не думал, что с моей относительной андрогинностью и сенсорными возможностями чакры я не буду на самом деле выделяться как слабое звено в команде. Я не думал, я просто был.

Этого, видимо, было достаточно.

Однако одно не изменилось: они не потрудились скрыть свои следы.

Не знаю, думали ли они, что мы будем слишком бояться их, чтобы действовать. Они оба, конечно, были джонинами, а мы с Обито были просто чунинами на миссии по проникновению. Однако у них не было никакого способа узнать это, что делало их отсутствие осторожности еще более запутанным в ретроспективе.

Самонадеянность, я полагаю. Они были сильны и, если бы не внезапная активизация Обито его Шарингана в каноне, они могли бы быть слишком сильны для команды Минато, чтобы справиться с ними.

Но в то же время мне нравится думать, что команда Минато сейчас была сильнее, чем в прежние времена. Рин была захвачена, потому что ее ситуационная осведомленность и скрытность врага джонина были очень плохим несоответствием. Мое сознание обострилось, и поэтому ни я, ни Обито не были застигнуты врасплох.

Какаши, правда...Интересно, они просто пытались доказать, что могут превзойти нас в бою?

Или если Заговор был.

- У нас есть план?" - спросил Обито, когда мы пошли по следу, оставленному болванами. Для ниндзя, рожденного Конохой, отслеживание через лес было детской игрой, с улучшенными чувствами или нет. - Потому что сейчас "убей их и посыпь землю солью" выглядит довольно неплохо."

- Все зависит от того, кто из них сразится с нами первым." - признался я, заставляя Мечтателя выстроиться в очередь из фрагментов памяти.

Команда Тайсеки состояла из эксперта по скрытности Тайсеки, также известного как Подлый, Какко из двух лезвий рукава, и несколько дней мертвого Махиру, которого Сэнсэй убрал примерно за две секунды. Все они были джонинского ранга, но Какко был самым сильным из пары, с которой нам предстояло столкнуться. Тайсэки был наименее опасен в каноне, в основном из-за внезапного появления у Обито дополнительных способностей Учихи, в то время как Какко было труднее всего убить. У него были сильные навыки нин-, гэн-и тайдзюцу, и он мог ударить достаточно сильно, чтобы сломать и мой кодачи, и, в какой-то момент, Меч Чакры Белого Света Какаши.

Меня пугала мысль о встрече с ними вместе—надеюсь, Тайсеки пойдет тем же путем, что и раньше, и попытается убить нас сам. Я не знал, будет ли лучше, если он решит, что мы бездарные писаки, и вступит в бой с надеждой на легкую добычу, или попытается принять нас всерьез.

Наверное, трудно быть осторожным с кем-то вдвое меньше тебя.

Мы не можем убить Какко без Шарингана или скрытой атаки.

Я согласился, как бы мне это ни было противно. Я сказал вслух: "Лучше всего прикинуться дурачком."

Обито бросил на меня взгляд. - А если они на это не купятся?"

- Тогда я просто приготовлю для них небольшой сюрприз." - сказала я, и щелкнула защелкой на одной из моих кобур для свитков, когда мы мчались через лес.

Свиток в моем левом рукаве был маленьким и тонким, но содержал добрую дюжину моих оторванных печатей. Этот конкретный свиток был полон мин—поскольку я не мог создать много спонтанных печатей, заранее подготовленные задания, подобные этому, были очень важны для начинающего эксперта по сносу. Возможно, у них был верхний предел силы, поэтому Сэнсэй дал Какаши твердую взрывчатку, но они могли убить тебя так же мертво.

И...подожди.

"У Какаши есть все наши жизнеспособные подрывные заряды." - спросила я, сузив глаза.

Обито издал резкий, саркастический лающий смешок. - Ну, мы все равно не собирались выполнять задание без него."

Не так, как мы могли бы, если бы захотели.

Главная причина, по которой я перебирал так много рациональных оправданий нашим действиям, заключалась в следующем: я был чертовски напуган, и отвлечения были отличной идеей.

Я покрутила свиток в руках, отсоединив пять меток, а остальные бросила Обито. - Помнишь, как их прятать?"

"конечно." Он бросил мне ухмылку, но в тот момент я не чувствовала насмешки.

Я не часто просила его делать это, но бывали моменты, когда было непрактично делать все ловушки самой. Честно говоря, это будет самая хитрая попытка, которую мы когда-либо предпринимали, но я постараюсь заминировать самого Орочимару, если это поможет нам выбраться живыми.

Если я буду слишком много думать об этом, меня снова начнет трясти. Я постаралась отогнать это беспокойство как можно дальше.

Вместо этого, конечно, мой разум был захвачен другими возможными осложнениями.

Даже шансы на пытки к этому моменту.

Да, мне не нужно было так думать.

Они могут опередить нас самое большее на пятнадцать минут, но мы должны учитывать возможность того, что он уже мертв. Какаши не медик, и Какко узнал его боевой стиль в старой временной шкале. Он тоже уже ранен.

Мне не нужно было думать о возможности того, что наша добровольная миссия будет сведена на нет.

Мой мозг не чувствовал себя послушным, как и Сновидец.

Мы должны это обдумать!

- Нет. Не получится.

-Обито?" - начал я.

- Да?"

- ...Если случится что-то плохое, вытащи Какаши."

-...Нет. Нет, ты не можешь играть в героя и умереть." - Голос Обито был низким и холодным, но в нем чувствовался скрытый гнев. - Мы все выходим, завершаем миссию и возвращаемся домой."

Я прикусила губу.

Существовала вполне реальная возможность, что мы бежим навстречу своей смерти.

- Эй, хочешь поиграть в пятнашки?" - спросил Обито, и в его голосе прозвучала нотка отчаяния, которую мне не нужно было слушать, чтобы услышать. - Это поможет тебе отвлечься."

- ...Не совсем." - пробормотал я.

Оставшуюся часть погони по верхушкам деревьев, как ни странно, они провели в относительной тишине. Обито замолчал, когда я не ответила на его слегка маниакальные замечания, и я почувствовала неуклонно растущий страх, который пополз по моему позвоночнику, чем больше я узнавала местность. Мы уже давно вышли из бамбуковой чащи и

оказались в настоящем лесу, где деревья росли так густо, что едва ли свет падал на подлесок. Я был в лидерах только потому, что мое чакрное чувство было точной настройкой первой тревоги, и я запомнил их подписи.

Со сломанным мечом и краптоном взрывчатки-и, надеюсь, не забытой-я был в основном сведен к нулю с точки зрения дальней наступательной способности. Мы должны были учитывать возможность того, что враг сможет услышать наше приближение, и планировать соответственно.

Дело в том, что ни один план не выдерживает контакта с врагом.

У нашего, не являющегося реальным планом как таковым, было меньше шансов, чем у снежка в аду.

Я приземлился на четвереньки на ветку дерева прямо за пределами того, что выглядело, честно говоря, как пещера, сделанная дзюцу. Это было достаточно далеко от линии деревьев, что я не решался приблизиться, и дал знак Обито встретиться чуть дальше. Мы не хотели, чтобы нас услышали, пока мы не подготовимся. Обито ударил по новой ветке секундой позже, так же бесшумно, и я подал ему знак начать сажать метки свободной рукой. Он кивнул и исчез в пологе, почти не шелестя ветвями, а я тем временем вытащил из другого рукава второй свиток.

Это был свиток снабжения, и я прикусил большой палец, готовясь к очень быстрому и, возможно, очень глупому массовому вскрытию.

Держа руку над первой печатью, я ждала, когда Обито закончит.

Оказавшись там, он снова уселся на ветку рядом со мной и молча показал мне поднятый вверх большой палец.

Бом.

По сигналу я почувствовала, как обе чакры врага в пещере рывком вытянулись по стойке "смирно". Чакра Какаши оставалась тусклой и даже не дергалась, даже когда враг начал двигаться. Я была почти уверена, что он все еще в сознании, но мне нужно было подойти ближе, чтобы понять, было ли это отсутствие реакции вызвано гендзюцу или...чем-то еще.

Только один шиноби вышел поздороваться.

И учитывая, что я не могла видеть его уродливую рожу, я должна была пойти с Тайсеки.

Моя реплика звучала примерно так: "...Наверное, мне не следовало этого делать."

Поскольку было что-то уморительно предсказуемое во вражеских шиноби с возможностями скрытности, я услышал, как Тайсеки сказала позади меня: "Нет. Не стоит."

К тому времени, как он собрался всадить мне в спину кунай, я уже исчез— заменил дзюцу, ублюдок. В то же время Обито отвернулся от Тайсеки со вторым кунаи, промахнувшись на сантиметр. Его глаза были прикованы к Тайсеки, следящей быстрее, чем это было возможно, и джонин совершил ошибку, открыв то, что выглядело как идеальное убийство.

Я выстрелил вниз с ветки, с которой я поменялся, попав в печать "массового выпуска" моего открытого свитка.

Градом посыпался металл, но оказалось, что мы не единственные, кто понимал принцип базовой академии дзюцу. Я приземлился среди всех кунай и сюрикенов, встроенных в кору, закрыв глаза, чтобы более точно отслеживать движения Тайсеки.

Обито приземлился рядом со мной, лицом в другую сторону.

- Он перегруппировывается. " - пробормотал я. "Тридцать метров, двадцать, десять..."

Взрывная метка—одна из моих больших мин, в частности,—быстро взорвалась, когда враг наступил на нее.

Тайсеки начала ругаться, достаточно громко, чтобы расслышать.

Какко, однако, не появился.

Тупик—я был почти уверен, что между моим чувством чакры и способностью Обито читать мои движения, мы были в порядке перед Тайсеки, который вытащил бы больше трюков, если бы думал, что они сработают. Какко, казалось, не хотел оставлять Какаши без присмотра, даже для того, чтобы усилить своего товарища по команде. Я не мог сказать, было ли это потому, что ни один из них особенно не заботился о другом, или любая информация, которую они искали, была настолько важна.

Я имею в виду, я знал, что информация, которую мы несли, была важной. Я просто не знал, знают ли они вообще, что мы везем что-то значительное.

Тайсеки сделал еще пару пассивов, которым всегда противостояли либо моя взрывчатка, либо тайдзюцу Обито, либо и то, и другое. Он испытывал нас.

Потом случилось сразу много чего.

Судя по тому, что я собрал позже, все выглядело примерно так:

Тайсеки создал пару Клонов Земли, хотя и держал их под землей для своего плана. У нас с Обито заканчивались заранее посаженные теги, и Обито обматывал еще один из моих более мощных тегов вокруг ручки одного из своих кунаев. Моя правая рука лежала на рукояти трагически укороченного кодачи-десяти сантиметров клинка все равно было больше, чем у любого из моих кунаев, так что я решил, что могу использовать его—и приготовился к следующему раунду.

В то же самое время, когда Обито закончил готовить то, что было в основном ручной гранатой, Тайсеки сделал свой ход. Я вытащил свой укороченный кодачи, готовясь встретить его атаку даже сломанным клинком.

Обито бросил кунай, и второй ударил в лоб Клона Земли в тени первого, взорвавшись в его лице и рту. Тайсеки встретила мой кодачи, пылая чакрой таким образом, что удвоила ее длину и режущую силу, и взорвалась облаком пыли.

Я закашлялась, пытаюсь определить его снова, когда мои глаза наполнились слезами, и он вытащил две замены в считанные секунды.

На стороне Обито. Закрытие...

Я маневрировала, убирая с дороги Обито, планируя снова заблокировать его, даже если он сбросит меня с ветки.

Все это вылетело у меня из головы, когда я почувствовала крик чакры Какаши.

Эта доля секунды колебания-мгновенный взгляд туда, где я почувствовала толчок,—стоила мне драгоценного времени реакции.

Потом боль.

Следующее, что я помню, это то, что я лежу на спине, задыхаясь от собственного крика, обе руки пусты и прижаты к лицу, когда из них хлынула теплая кровь. Мир стал не чем иным, как ощущением—ножны кодачи впились мне в спину, боль в чакре на мгновение обезумела, когда моя концентрация разбилась вдребезги, раскаленное добела клеймо, которое пронеслось по моему лицу и заставило меня пошатнуться.

Из-за пульсирующей в ушах крови и ослепительной боли я с трудом расслышал потрясенный голос Обито: "Кей, нет!"

Нет, нет, нет, я не умираю на спине. Если мне придется умереть, я не буду мертвым грузом!

Я уже стояла на коленях, когда почувствовала полную реакцию Сновидца, а руки Обито помогали мне оставаться в вертикальном положении. Я чувствовала, что он что-то говорит, но

плохо слушала.

Освобождение Инь: Связывающее Боль дзюцу!

Инь-чакра Сновидца пронзила мои кольца, насильно восстанавливая порядок. Это не исцеляло меня—вместо этого я чувствовала, как боль исчезает до приемлемого уровня, и моя чакра возвращается под контроль. Она избирательно отсекала сигналы, поступающие в мой мозг от лица и рук, с явным намерением убрать блоки, как только я возьму себя в руки.

Я зашипела сквозь зубы, осторожно убрала руки от лица и увидела, что покраснела.

Обоими глазами.

На мгновение мне захотелось рассмеяться. Повезло, что я не потерял глаз, как Какаши, верно?

И тут мое лицо напомнило мне, почему это была плохая идея, мышцы кричали и все еще плакали кровью. Снова проверив свою чакру, я поднял Диагностическое дзюцу одной рукой.

Рванный разрез кунаи тянулся вверх от левой стороны моей челюсти, изгибаясь по щеке и немного выше переносицы, прежде чем, наконец, закончиться на правой половине лба, почти до линии волос. Я поворачивалась, когда почувствовала первую вспышку боли, и в результате большая часть повреждений была относительно поверхностной. Я не думал, что кунаи поцарапал кость, но это было близко, и раны на голове кровоточили как черт. Мой хитай-ате, похоже, тоже получил удар—учитывая, что я нашел его на ветке с расколотой металлической пластиной и тканью.

Мистическое Пальмовое Дзюцу. - подумал я и начал механически затягивать рану. Мое чакрное чутье, однако, все еще было искажено. — Не надо ... - Разговор потянул за рану, и я поморщилась. -Не умер, Обито. И он тоже."

-Ты думаешь, я этого не знаю? - прошипел он в ответ, широко раскрыв глаза от ужаса и чувства вины за себя.

- Это не твоя вина." - сказала я, пытаюсь сканировать деревья во время исцеления, а также пытаюсь привести в порядок свои чакры. "Враг..."

"я знаю." - сказал Обито сдавленным от напряжения голосом. В последний раз сжав мое плечо, он встал.

— Оби ... —я хотел предупредить его, - Тайсеки была такой даже для моего полностью перепутанного чакрального чувства, но не было времени.

Обито резко обернулся.

Чакра Тайсеки зашипела. - К-как...ты могла ... see...me?"

Я вытаращил глаза. Тайсеки был в два раза выше Обито и, вероятно, превосходил нас обоих в весе, и Обито остановил его насмерть.

На лице Тайсеки отразился лишь непонимающий шок. - Что...что такое...этот электронный глаз?"

Обито рывком освободил кунай, позволив врагу джонину упасть. - На этот раз я буду защищать тебя, Кей."

Какое-то мгновение мы оба молчали.

Потом Обито повернулся ко мне, и я увидела его глаза.

- Поздравляю с активацией Шарингана." - сказала я, улыбаясь, несмотря на остаточную боль. По крайней мере, мои раны перестали кровоточить. Все, что мне нужно было сделать, это перевязать их—хотя, возможно, я мог бы просто полностью закрыть рану, я хотел сохранить и свою, и чакру Сновидца для Какаши. Не то чтобы травма лица могла меня убить.

- Да, спасибо. Это...вау, странно видеть, как течет чакра ." -сказал Обито и полез в задний карман, чтобы вытащить один из дубликатов аптечек, которые сделала Рин. Я мог только догадываться, что он решил не возвращать его мне для опечатывания из-за возможности катастрофы.

Что ж, он был прав.

Он присел на корточки рядом со мной, протягивая мне сумку одной рукой, а другой сжимая мое плечо. - Ты в порядке?"

- Только в основном." - признался я. Ой. Резаная рана была несерьезной, но определенно отвлекала.

- Тогда позволь мне помочь. Тогда мы спасем Какаши." - сказал Обито и вытащил рулон бинтов из аптечки, когда я сломал печать.

К счастью, Рин включила в комплект швы в виде бабочки, иначе все было бы просто ужасно. Как бы то ни было, у меня была серия полосок, аккуратно удерживающих мой вероятный новый шрам закрытым, и стерилизованная повязка на многих из них, чтобы обернуть вокруг моей головы и закрепить все. Очень жаль, что мой хитай-ате был потерей, иначе я бы связал

все таким образом.

По крайней мере, у меня не было слепых пятен (если только я не пытался смотреть прямо через переносицу на другой глаз, что в любом случае было глупо). Одна слабость устранена или устранена, предположил я. Это было очень, очень близко.

Затем мы собрали припасы—вернее, достали из моего рюкзака еще оружие—и отправились в пещеру.

Это была смертельная ловушка, и мы знали это, но, черт возьми, мы оставляли Какаши там.

За последние пять минут пещера ничуть не изменилась. Честно говоря, я ожидал чего-то от Какко, но, видимо, он был слишком занят тем, что приставал к Какаши, чтобы беспокоиться. Это казалось более странным, чем это должно было быть—Какко теперь был единственным выжившим из команды из трех человек, хотя я вспомнил, что он не будет почти так же поражен смертью Тайсеки, как...ну, почти любой другой человек, столкнувшийся со смертью товарища по команде. Ива, возможно, была своего рода дерьмом во всей этой командной работе и товариществе.

Мы с Обито спрыгнули на землю и бросились к выходу, едва оставив после себя даже намек на наше присутствие. Вокруг были и другие Рок-нины, хотя, будь я проклят, если знал, где именно, когда мое чакрное чувство не слушалось. К этому моменту мы были уже на вражеской территории.

Но если честно? Мне было все равно. Я был слишком зол, чтобы беспокоиться.

Внутри искусственной пещеры было очень темно, и мы были освещены сзади входом. Больше ничего не было даже в пещере, хотя мне было интересно, должно ли это быть какое-то укрытие. Может быть, это объяснит, откуда взялись все ива-нины и почему они в конце концов вернулись.

Я видел Какко, стоящего к нам спиной. Пока я наблюдала с яростью, медленно нарастающей в глубине моего сознания, он повернулся и бросил на нас пренебрежительный взгляд через плечо.

-Тч. Все остальные бесполезны." Теория подтвердилась—Какко было все равно, что оба его товарища по команде были едой ворон.

Тихий голосок в моей голове постоянно повторял: "Убей его, убей его, убей его—

За его спиной я едва различала очертания Какаши на фоне задней стены. Он не двигался.

Глаза Обито сузились, медленно вращаясь. - Кей, что-то не так с его чакрой."

-Гендзюцу." - ответил я. Боже, я надеялась, что это просто гендзюцу. У Какаши была самая причудливая умственная выносливость, которую когда—либо видел человек-если Цукуеми не мог сломить его, я сомневался, что лучший выстрел Ива-нина тоже сработает.

- Похоже, вы не просто дети..." - начал Какко, и по его лицу расплзлась ухмылка.

- Осторожно, он быстрый." - сказал я, расширяя свою позицию и снова вытаскивая сломанный кодачи. Я сунул ножны в другую руку. Полутвердая форма чакры или нет, но это было лучше, чем кунай для такого рода вещей.

-Я помню." - прорычал Обито, и в его руке появился кунай.

Какко бросился вперед, клинок выскользнул из рукава. Мы с Обито последовали его примеру.

Какко развернулся, лезвия рассекли воздух почти слишком быстро, чтобы увидеть. Я отклонилась, позволив ножнам кодачи принять удар и быть разорванными вместо моего клинка, в то время как Обито перепрыгнул через удар и остановился позади джонина.

Обито изменил инерцию, бросившись на спину Какко, в то время как я отскочила высоко и далеко, вне пределов досягаемости.

Первый клинок Какко взметнулся вверх, с металлическим скрежетом и дождем искр ударившись о блокирующий кунай Обито, отбросив его назад. Второй клинок Ива-нина взметнулся, пронесся над моей головой и позволил мне попасть в его защиту ударом кодачи.

Он рубил меня снова и снова, в то время как я отклонялся влево-вправо-влево с моим мечом, визжащим от напряжения.

Обито снова бросился вперед, пытаясь пронзить Какко сквозь тонкую боковую панель бронежилета, но джонин с минимальными усилиями перевернул его. Я прыгнул, пытаясь застать его врасплох, но джонин снова отбросил меня в сторону, и я приземлился на корточки с полным намерением перевернуться, перекусить и пригвоздить его к земле клинком или ножнами.

Какко обратил все свое внимание на Обито, оба клинка были готовы вспороть ему горло, как перевернутые ножницы. Обито бросился назад, под качели, и я закрыл брешь.

Я уже мог сказать, что Какко не был пленником своего импульса—он мог повернуть свой взмах назад и сделалэто, —но я был слишком зол, чтобы беспокоиться.

Я не собирался довольствоваться легким ударом по его груди, как сделал бы Какаши,—я собирался убить его.

Обито спас меня от "самоубийственной" части моей атаки, ударив пятками по запястьям Какко даже под невыгодным углом.

Какаши пошел бы на качели. Я пошел на удар.

Оба моих "клинки"—один десятисантиметровый с рваным сломанным краем и одни ножны, которые должны были быть тупыми, вонзились в плоть Какко, словно его жилета там не было. Я был в середине переката через его спину, когда я начал свой смертельный удар, что означало, что они глубоко врезались в его грудную клетку через его спину и пробили дыру в каждом легком.

Я оставил свое оружие там, где оно было, как только Какко ударился о землю подо мной. Когда я убедилась, что его чакра иссякла, я последовала за Обито к Какаши. Я не стал доставать оружие, не после того, как почувствовал, как оно начало трескаться в моих руках. Он был единственным Ива-нином, которого я могла почувствовать, и он был занят тем, что был мертв.

"Он..." - начал Обито, приподнимая голову Какаши.

Гендзюцу исчезло, уволенное смертью Какко или чем-то еще. Его повязка исчезла. Когда Обито издал какой-то огорченный звук, не в силах вымолвить ни слова, я задалась вопросом, отрезал ли Ива-нин пальцы Какаши или удалил ногти.

Она бы подошла к его левому глазу.

Или окровавленную глазницу, которая осталась.

- Какаши? .. " - услышала я свой далекий голос. О боже, о боже, нет...

Даже не осознавая этого, я взяла Какаши из рук Обито, поддерживая его вес на своих руках и плечах. Я нащупала пульс на его все еще прикрытой шее, игнорируя ощущение крови, просачивающейся из ткани на мои руки-они были достаточно окровавлены, чтобы я все равно вряд ли заметила.

Обито приступил к делу быстрее меня—я почти не замечала, как он перерезает веревки, удерживающие руки Какаши связанными за спиной, как он помогает мне уложить нашего товарища по команде на землю.

-Кей! Вы должны ему помочь!" Голос Обито... Я посмотрел на него и увидел, что по его лицу текут слезы, хотя его глаза все еще были кроваво-красными шаринганами. Его голос был надтреснутым, как не бывало уже несколько месяцев, и он выглядел моложе, чем с тех пор, как началась эта дурацкая миссия. Помогите ему, помогите нам, сделайте все лучше!

Почему это всегда был я? Почему я, по-видимому, была осью, на которой вращался весь

гребаный мир? Я не мог ничего исправить, потому что мое существование бросало вещи в хаос, который я едва мог компенсировать! Я мог лечить раны и бить нужных людей, но это не имело значения, потому что всегда было что-то большее и более плохое, что могло съесть меня на завтрак.

Почему я вообще был в этой гребаной команде? Рин не нужно было делать ничего, кроме как стоять там, и ее команда справится с меньшим количеством травм! Ну и что с того, что она, блядь, сдохла? В прямом смысле она ничего не сделала и все сделала правильно, и почему я была такой стервой.

Сейчас, не тогда. Спящий был едва слышен. Делайте работу перед собой.

Я нашел рычаг для своих эмоций—потребности против желаний—и запихнул все в новую ментальную коробку. Позже. Всегда позже.

Надеюсь, я доживу до этого.

- Мистическое Пальмовое дзюцу." - пробормотал я.

Мне не нужно было долго им пользоваться. Мне просто нужно было, чтобы Какаши был достаточно устойчив, чтобы двигаться, потому что мы не собирались оставаться здесь. Независимо от того, было ли это место передовой базой операций Ива или нет—и я склонялся к "да" из двух вариантов—мы не могли позволить себе быть пойманными там, где мы были бы в меньшинстве. Все трое против двух из них закончились одним похищением, в то время как противостояние два на один привело к двум победам. Ни Какко, ни Тайсеки не демонстрировали разнообразие техник, которыми Махиру владела вчера, но я не мог предположить, что это будет иметь место для всех.

В то же время я делал диагностическое сканирование как можно лучше.

Кроме глаза, Какаши не хватало всех ногтей на правой руке. Кто-то снова вскрыл рану на внутренней стороне его руки, и она медленно кровоточила, несмотря на всю исцеляющую чакру, которую я вложила в нее за последний день. Я чувствовала синяк, который дала ему вчера, и была вероятность отека мозга благодаря тому, что Тайсеки треснула его по голове. Я не знала, проснулся ли он в какой-либо момент между тем и сейчас, что заставило маленькие тревожные колокольчики зазвенеть в моей голове.

Сердцебиение: Медленное, но сильное. Дыхание: В пределах допустимых параметров, едва-едва. Уровни чакр: Проходимы. Гормоны стресса: Высокие.

Весь медицинский жаргон был способом отвлечься от деталей. Эрго, который был так тяжело ранен. Я не знала, что с этим делать.

- С ним все будет в порядке?" - спросил Обито, и я заметила, что его шаринган возвращается в нервном тике.

К тому времени я уже остановил кровотечение и для пробы щелкнул пальцами перед носом Какаши. Никакой реакции. - Думаю, да. По крайней мере, теперь мы можем его перевезти."

Обито издал смешок, который был тенью настоящего. - Никогда не думал, что буду рад, что Сэнсэй заставил нас делать все эти упражнения."

Все, что вам нужно знать о "упражнениях на переноску", это следующее: любые двое из нас могут нести Сэнсэя или Кушину, и любой из нас может нести любого из остальных по крайней мере на сто метров со значительной долей наших максимальных скоростей.

Было легче думать об этом, чем о том, для чего мы использовали эту тренировку.

-Ну, когда я его подлатаю, мы подумаем об этом, - ответил я и вытащил третий свиток из кобуры кунαι. Еще одна незапечатанная аптечка, и я смогу приступить к работе.

Свободной рукой я убрала волосы Какаши с дороги, готовясь очистить место раны, где когда-то был его левый глаз. Мистическое Ладонное дзюцу остановило кровотечение, но рана все еще была сырой и уязвимой для инфекции.

В этот момент здоровая рука Какаши взметнулась вверх и схватила меня за запястье с такой силой, что кости сошлись вместе.

В тот момент в моей голове роилось столько противоречивых чувств—страх, облегчение, боль, радость,—что все, что я хотел сказать, застряло у меня в горле. Преобладающими словами, которые приходили на ум, были "ой" и "ой!", и ни один из них не вышел.

-Какаши, здесь только мы." - сказал Обито как можно тише и безобиднее. Он даже не пошевелился, чтобы помешать Какаши сломать мне руку, вместо этого сжал руки в кулаки, прижав их к бедрам.

Какаши посмотрел на Обито одним пугающе сосредоточенным глазом, затем на меня. Потом на то место, где он перемалывал все кости моего запястья. Я медленно поднял левую руку, чтобы сделать жест капитуляции. Конечно, мое запястье чертовски болело, но было еще несколько противоречивых импульсов, которые нужно было учитывать—победитель специально хотел избежать драки или иного вреда Какаши больше, чем Какко.

-Я... - голос Какаши дрогнул, и он снова быстро заморгал. Затем, когда его почти нейтральное выражение сменилось нарастающим ужасом, он отпустил мою руку, и его рука метнулась к пустой глазнице.

Обито остановил его. - Не надо! Ты не должен..."

-...Я ничего не вижу левым глазом." - Голос Какаши слегка дрогнул. - Что случилось с моим глазом?"

- Оно исчезло, Какаши." - спросила я, наконец обретя собственный голос. "мне жаль. Но мне нужно, чтобы ты не двигалась, пока я не закончу лечить то, что смогу, чтобы мы могли выбраться отсюда. У нас нет времени."

Какаши на секунду закрыл оставшийся глаз. Он явно собирался с силами, несмотря на проигрыш. -...Ладно." Я видел, как он отбрасывает эту мысль—я уже наполовину слеп, какая от меня польза?—на потом. И всегда позже.

- Ты можешь даже пошевелиться?" - спросил Обито, помогая Какаши сесть.

По тому, как он ссутулился, даже прислонившись к Обито, я предположил, что Какаши чувствует себя, по крайней мере, немного шатко.

"Ннно. Не очень хорошо." - пробормотал Какаши.

Нам нужно серьезно повысить уровень его чакры, чтобы компенсировать это. Сновидец даже услужливо предоставил мысленный каталог предметов одного из моих свитков. Где-то в одном из них у меня были пищевые таблетки, но использовать такой стимулятор метаболизма на ком-то, кто недавно истекал кровью, казалось мне не очень хорошим планом. Пиллюля для восполнения крови была бы лучшим выбором—меньше чакры, но больше, знаете ли, крови.

- Обито, обыщи этот свиток." - сказал я, протягивая ему четвертый свиток, который спрятал в одежде. Этот был от корсета на моей пояснице. - Таблетки крови должны быть близко к краю. Я почти уверен, что упаковал бутылку, по крайней мере."

- Возможно." - сказал Обито и сломал восковую печать на краю свитка, чтобы взглянуть, несмотря на то, что мой тоже был не запечатан. Мне все равно нужно было открыть его—все бинты в моей аптечке были израсходованы-и я поймал бутылку, которую он бросил в меня мгновением позже.

Преимущество наличия большого количества небольших свитков заключалось в том, что они всегда были под рукой. Недостатком было то, что у большинства людей было только две руки, чтобы использовать их.

(Я упаковал в общей сложности восемь, четыре из которых были в кобурах на моих бедрах и предплечьях, и там было много всего.)

По крайней мере, латать Какаши было просто. Намотать бинты на его голову было легче, чем

на мою собственную, даже используя Мистическое Ладонное дзюцу, чтобы закрыть все дальше. Я как раз заканчивала перевязывать его пальцы, когда Обито издал тихий торжествующий звук.

Я разорвала пакет с глюкозой и солью, когда Обито нашел таблетки для меня, вывалив их содержимое в рот моей фляги. Он все еще был в основном полон, и вместе с таблетками он мог сделать что-то вроде аварийного расходного капельницы. В то время как все члены нашей команды, кроме сэнсэя, имели одну и ту же группу крови, я не хотела рисковать переливанием в полевых условиях. Думаю, Какаши просто придется иметь дело с неприятным вкусом.

Какаши все это время очень, очень молчал. Он выпил содержимое фляги в мгновение ока—я имею в виду, я был уверен, что Обито видел его лицо, но я просто отвернулся, чтобы снова запечатать свои запасы. Когда я оглянулся, Какаши держал флягу перед моим лицом, и кровь на его лице немного размазалась, чтобы показать, что он снял маску и снова надел ее за долю секунды. Он также сидел сам по себе, что было чем-то гораздо более незначительным.

Должно быть, он почувствовал себя лучше, раз ему это удалось.

- Каков статус миссии?" -спросил Какаши, только немного грубее, чем обычно.

- Полный бардак." - прямо спросил Обито.

- Да, я так и понял."

- Я потерял два свитка с припасами и потерял часть своего лица, ты потерял еще больше своего лица, и я понятия не имею, куда делась наша взрывчатка." Я быстро подвел итог. Ситуация нормальная: все облажались. В один прекрасный день у нас будет миссия, которая не будет выполнена, и мы умрем от сердечного приступа от шока.

Оставшийся глаз Какаши внезапно сузился. - Я так и думал—"

И в этот момент мы все услышали шипение.

Увидел черные чернила, спиралью расходящиеся от трупа Какко, оставляя за собой кровавый след, который я вспомнил и внезапно пожалел об этом.

Твердые взрывчатые вещества были связаны и в то же время отличались от меток взрывчатых уплотнений, с которыми я работал в течение многих лет. Они были полны чакры и химических компонентов, которые чаще всего встречаются в динамите, и часто слишком опасны, чтобы обращаться с ними, пока они не покрыты опилками и пластиком. Блуждающее пламя их не спровоцирует, но концентрированный заряд чакры или Огненное дзюцу вызовут цепную реакцию в структуре устройства. Сначала это происходило медленно, незаметно, пока она полностью не проникала в поверхность, к которой была прикреплена, и не освещала ее, как

светящаяся паутина.

Затем появлялись чернила-предупреждение в последнюю секунду, которое можно было обезвредить только с помощью чакры и крови того, кто первым его поставил.

Они были бомбами для шиноби без доступа к дзюцу Освобождения от взрыва и взрывающейся глине. Бомбы замедленного действия.

Я должен был догадаться, что Какко с ними знаком. Я просто не могу сказать вам, был ли его план подстроить так, чтобы Какаши взорвался, как только допрос закончится—возможно, он просто убил бы его. В любом случае это уже не имело значения.

Все, что имело значение, - это то, что мы все умрем.

Все мы мгновенно вскочили. Обито, возможно, и не знал, в чем проблема, но он хорошо разбирался в людях и еще лучше владел своим Шаринганом.

"Блядь, блядь, блядь, блядь, блядь!" — был мой первоначальный ответ, быстрее, чем я когда-либо говорил раньше, даже когда я пошатнулся на ноги. Я начал делать печати окровавленными руками, прислонившись спиной к стене. -Обито, это бомба. Это наша бомба. Какаши, пожалуйста, мне нужно, чтобы вы оба встали—я не могу сделать стену, и мне нужно время—"

Какаши и Обито начали делать печати почти быстрее, чем я могла заставить свою чакру слушать меня. Я знал, что Обито вообще никогда не знал об Освобождении Земли, но, очевидно, присутствие Какаши и Шарингана делало весь вопрос спорным.

Они хлопнули друг друга по рукам, и земля загрохотала. "Освобождение Земли: Земляная стена!"

Когда стена начала подниматься, я почувствовал, как чакра бомбы начала конденсироваться еще больше в ближайшей скале. С кровью на моих руках все, что мне нужно было сделать, это взять мои законченные печати, один из моих свитков и немного прикрытия. Я швырнул их всех на стену Какаши и Обито. -Искусство запечатывания: Усиливай!"

Чернильные линии обвились вокруг импровизированного барьера, светясь слегка фиолетовым, и я почувствовала, как земля затвердела в твердую скалу в центре. Надеюсь этого будет достаточно—

Фанатик взрывчатки во мне был чрезвычайно благодарен самой бомбе, когда она взорвалась. Остальная часть меня была в состоянии бессмысленной паники потому что мы не должны были быть так близко аааааааа...

Я помню взрыв, и удар чего-то.

Вот и все.

Было темно.

Я моргнула пару раз, мысли двигались медленно и прыгали внутри моей головы—или, по крайней мере, головная боль заставляла это чувствовать. Свет-тьма, свет-тьма. О да, мои глаза все еще работали. И почти вся моя спина горела, что было приятным бонусом к флюидам "пошел ты", которые Вселенная, казалось, посылала мне в последнее время. Что-то влажное стекало по моей шее из волос, и подозрение, что это была еще одна травма головы, не исчезло, пока я пыталась пробиться сквозь туман.

Когда я попытался пошевелиться, то на мгновение растерялся—что, черт возьми, было у меня на спине?—прежде чем снова открыл глаза и попытался подняться на четвереньки. Я увидел уайта и через секунду понял, что Какаши безвольно лежит на мне. Взрыв, казалось, швырнул нас обоих в кучу раскинувшихся конечностей.

Я только надеялся, что ничего не сломано. Я чувствовала, как Инь-чакра циркулирует вокруг моих катушек, ускоряя исцеление, но Какаши ждало второе сотрясение за день, если он снова выйдет. Но, по крайней мере, он был жив—

Я вывернулась из-под него, пытаюсь понять, что, черт возьми, произошло с тех пор, как взорвалась бомба, и услышала слабый шорох ткани, который был слишком далеко, чтобы быть мной или моим бессознательным товарищем по команде.

Мне не нужно было консультироваться со своим сломанным чувством чакры, чтобы иметь представление о том, что я найду, если посмотрю. Встав на четвереньки, я огляделся. И увидел почти то, что ожидал. "Но...но нет, нет, нет, этого не может быть, это не реально, это не происходит, это просто сон, о боже, нет..."

Валун был другой, не такой большой. Похоже, часть нашей собственной проклятой стены рухнула, придавив Обито чуть меньшим количеством необработанного тоннажа. Он все еще застрял, все еще медленно истекая кровью, поскольку половина его тела была поймана в ловушку под скалой. Часть головы, вся правая половина туловища. Зато ноги были свободны.

Я все еще слышала, как он говорит, запинаясь: "...Кей...пожалуйста...не сдавайся..."

-Обито?!" - воскликнула я, подбегая к нему.

Он посмотрел на меня, видимый Шаринган все еще немного вращался. Он почти улыбнулся, и это было бы немного утешительно, если бы он не кашлял кровью из разрушенного легкого. -Н-Привет...ты ведь жив, правда?"

Я судорожно вздохнула. - ...Да. И я, и Какаши. Мы живы. Т-Спасибо тебе."

- Это хорошо...Кей, я не могу...Я уже почти ничего не чувствую... - Нет, нет, ты не имеешь права так говорить, прекрати!

- Я... - мне хотелось закричать. Мне хотелось плакать. Я хотела проклинать богов, демонов и все, что только могла придумать, но слова застряли у меня под ключицей, и я чувствовала, как сжимается моя грудь под давлением. Меня даже тошнило, но я бы просто задохнулся, устроил беспорядок и был бы чертовски бесполезен.

Я схватила руку Обито, зажав другой рот, потому что все, что вырвалось, было пронзительным визгом "Я ничего не могу сделать".

Издали я услышал, как зашевелился Какаши.

-Чт... - простонал он, переворачиваясь, и я услышала, как он издал сдавленный звук. Он вскочил на ноги, подбежал и упал на колени рядом с нами. Я видел, как он положил одну руку на камень, а другую на землю рядом с моей ногой. Он ясно видел Обито. -Обито?! Этот... Нет, нет, этого не может быть..."

Обито издал звук, наполовину похожий на смех и наполовину захлебывающийся кровью. - Эй...ты придурок. Наконец-то проснулся, а?"

Выражение лица Какаши было тем, которое я никогда не хотела видеть. Он изо всех сил оттолкнулся от скалы, прижимая Обито, но безрезультатно.

Он даже не дернулся. После мгновения бессмысленной борьбы Какаши упал на колени, когда чудовищность момента, наконец, поразила его. Его кулак снова ударил по камню, на этот раз в тщетном жесте вызывающего, беспомощного гнева. -ЧЕРТ ВОЗЬМИ!" Он плакал. —Почему я не могу ... Если бы меня не схватили,ты бы не вернулся."

Рука Обито сжала мою, совсем чуть-чуть. - Привет...Наконец-то я кое-что придумал..."

- Голос Какаши был почти воем. - О чем ты можешь думать в такой момент?"

Я закрыла глаза, едва осознавая, что слезы текут по моему лицу. Мой голос, казалось, не стоил многого, даже в моей голове. Мы в двадцати метрах под землей, на вражеской территории. Крикни еще немного, ладно? Это очень полезно.

Обито снова издал один из тех смешков. Это было ужасно. Я подняла глаза, когда он брызнул кровью на наши соединенные руки. - Твой подарок...за то, что ты стал джонином. Помнишь?"

-Нет... - Судя по выражению лица Какаши, он совсем забыл.

Я не винила его. Поверь, что Обито помнит что-то подобное. Я сделал это только из-за того, что это означало.

Обито упрямо продолжал, как будто Какаши ничего не говорил. Я даже не была уверена, что он мог слышать. - Я обещаю, что так...это не обуза. Я ... Теперь это бесполезно для меня...Какаши. Возьми мой Шаринган..."

Какаши вытаращил глаза. - Но....."

Шаринган Обито сосредоточился на мне. Я смотрела в ответ, чувствуя, как мой желудок оседает где-то в центре земли. Это происходит. "Kei...do это для меня...Ладно? Какаши...нужен острый левый глаз...кто-то, кто присматривает за ним..."

Я кивнула, хотя и почувствовала, как у меня сдавило горло.

Обито улыбнулся, хотя кровь окрасила его зубы в красный цвет и потекла по челюсти. -Я ... я знаю, что будет больно...Со мной все будет хорошо."

-П-Прекрасно. Нормально?! Вы..." Я с трудом выдавила его, и моя свободная рука сложилась в кулак перед моим ртом. Нет, нет, нет, нет.—

Его улыбка была такой грустной. -Я ... я знаю."

Я с трудом сглотнула, чувствуя, как в груди нарастает икота. -Обито...что?...что ты хочешь, чтобы я сказал Рин-тян?"

- ...Т-Скажи ей... Нет, - Обито поморщился, и я увидела, как он сделал неудачное движение, которое могло бы быть вздрагиванием, если бы он мог двигаться. -Не...не говори ей ничего такого, что может причинить ей боль..."

Пошел ты, пошел ты, пошел ты. Но я подавила это чувство, пытаюсь загнать беспомощный гнев обратно. Я сказал очень тихо:...Ты любишь ее. Я ей так и скажу."

Обито посмотрел на меня так, будто никогда раньше не видел."

-Пошел ты, пошел ты за то, что умер на нас,-был мой полувизжающий ответ, и я плакала повсюду,-пошел ты, что ушел, даже не сказав Рин-тян, что любишь ее больше всего на свете! Ты не умрешь, не уладив с ней дела!"

Долгое время никто из нас не произносил ни слова. Обито мягко сжал мою руку, и я попыталась вытереть глаза другим рукавом. На самом деле это не сработало.

Обито задохнулся, "...Т-отнеси ей мои очки. Скажи ей..."

- ...Да, - я сделала судорожный вдох, -Да, я сделаю." Его очки были брошены в обломки—я мог видеть оранжевый цвет с того места, где сидел, краем глаза.

"Now...my глаз. Пожалуйста, Кей..." - в голосе Обито звучала мольба.

Какаши издал собственный сдавленный звук. -Обито..."

- прохрипел Обито. -Какаши...послушай меня. П-Защити Рин-тян и Кей...- Нет, нет, не оставляй нас . -Пожалуйста, п-обещай мне, что защитишь их...своим глазом. Пожалуйста, Какаши..."

Рука Какаши накрыла нас обоих, и я сильно прикусила губу. Какаши говорил: "Я буду защищать всех, Обито. Я обещаю. Я буду защищать их ценой своей жизни..." Еще один сдавленный звук. - ...как будто ты должен был это сделать. Как ты это делал и делаешь до сих пор..."

Обито снова закашлялся кровью. - Хех...Я так и сделаю...Я не прощу тебя...если ты этого не сделаешь..."

Мне потребовалось долгое мгновение внутренней борьбы, чтобы заставить себя отпустить руку Обито. Я встала, пытаюсь успокоить нервы. Это не сработало, и в глубине души я знал, что это не работает, что ничто никогда не работает. Я не мог этого допустить. Я не мог их подвести.

Я почувствовал, что Мечтательница собрала столько Инь чакры, сколько могла. На этот раз без комментариев. Я повернулся к мальчикам, где Какаши все еще сжимал руку Обито...Ложись рядом с Обито, Какаши. Я буду...Я сделаю это так безболезненно, как только смогу."

Извлечь глаз было нетрудно. Какаши и Обито не отпускали друг друга за руки, и я видела, как от боли все тело Обито на мгновение сжалось. Это должно было напугать меня еще больше, и я был уверен, что это ударит меня позже. Мои руки светились медицинской чакрой, чтобы сохранить Шаринган живым, я осторожно вытаскила глаз.

Обито стиснул зубы.

Я уже сняла повязку с головы Какаши. Зияющая окровавленная глазница смотрела на меня, заставляя мой желудок на мгновение перевернуться. Зрительный нерв, свисающий с Шарингана Обито, раскачивался, его концы искали разъемы. Мне пришлось соединить разорванный нерв Какаши с Шаринганом, и я опустил другую руку на лоб Какаши, чтобы открыть соединение. Мириады мышц вокруг глаз последуют его примеру.

Сначала нервы. Глаз в капельку.

Меня чуть не стошнило, как только это стало действительно удобно.

Надрез. Надрез.

Попыталась передать с глаз спокойно в своем новом доме—смех—я принес обе руки вместе за лицо Какаши. Мои руки светились зеленым, и я чувствовала, как мышцы на его лице снова напряглись, несмотря на краткие колебания относительно чуждой природы Шарингана. О боже, о боже.

Операция на глазу не должна быть такой простой. Это было почти как Шаринган...

Нет, у меня нет такой мысли.

Когда я закончил, я почувствовал, как мое чувство чакры перестраивается во что-то разумное. Я игнорировал обратную связь, которую он получал, будучи ментальным эквивалентом оратора, кричащего мне в ухо, но даже когда я позволил Какаши сесть и занял свое место рядом с Обито, я мог чувствовать шепот входящих вражеских чакр.

Их много.

- Сколько их?" это была реакция Какаши на мою внезапную нервозность. Он уже стоял, словно прислонившись к валуну. Боже, если он выглядел такой развалиной, я не хотела видеть зеркало какое-то время. Мы все были в таком дерьме, что это было даже не смешно.

- Больше, чем мы можем вынести." - тихо сказала я, чувствуя, как ужасный холод смерти поселяется в моих костях.

Мы все были мертвы. Наша "оборонительная позиция" представляла собой полуразрушенную искусственную пещеру, которая когда-то была передовой оперативной базой Ива, с убитым Обито и Какаши и мной на последнем издыхании. Сновидица затихла, теперь, когда она зависела от минимума нашей запасенной Инь-чакры для поддержания когерентности.

Какаши посмотрел на нас обоих долгим взглядом—боль, сожаление, страх—и отвернулся.

О боже. Он собирался туда.

И я не могла оставить Обито одного.

Я не стал его останавливать и тут же задался вопросом, почему бы и нет. А потом я

почувствовала, как рука Обито сжала мою, и вспомнила, и почувствовала себя ужасно.

-Кей...иди. - Моя голова повернулась к Обито так быстро, что я чуть не получила удар хлыстом. Я больше не могла смотреть ему в глаза, но чтение его чакры само по себе рассказывало мне историю. Он был так напуган, но его голос ничего не выдал. - Пожалуйста...не дай ему умереть. Ему нужно to...to сдержи свое обещание."

- Н-Нет, не могу..."

Обито рассмеялся, и это был ужасный звук. Я слышал жидкость в его легких "...Я не собираюсь...никуда, Кей..."

-...Мне очень жаль." - сказала я, наклоняясь ближе. - Прости, что не смогла... Я должен был что-то сделать! Ты не должна здесь торчать..."

Смех Обито был едва слышен. Он все еще улыбался. "Хех... Просто я... как и ты, Кей ... " Пожалуйста, не оставляй меня в покое. - Г-Иди. Двигаться вперед..."

- Я...хорошо." Горячие слезы потекли по моему лицу. «Хорошо. Ты победил."

Обито не отпускал. Не сейчас. Я не была уверена, что смогла бы взять его, если бы он это сделал. Это было бы слишком похоже на прощание. - Но...подожди. Возьми мою повязку...твоя была порвана..."

Его хитаи-ате в основном развалился после камнепада. Если бы он захотел, я могла бы осторожно вытащить металл и ткань из-под камня, не причинив ему больше боли, чем...ну. Я снова прикусила губу, прежде чем нашлась, что сказать...Твой подарок мне, да? К- Продолжайте раздавать вещи, и ничего не останется..."

-Я знаю...- Прошу прощения.

- О, Обито. - Почему я не мог спасти тебя? - Я буду дорожить им." Я должен был что-то сказать, иначе я бы просто начал рыдать и был бы совсем не в той форме, чтобы кому-то помочь. Только после того, как я извлекла хитаи, я наклонилась и поцеловала его в лоб над безглазой глазницей. Моя рука все еще сжимала его руку. - Спи спокойно, Обито... Я...мы скоро снова увидимся."

-Ты...знаешь это, - пробормотал Обито и отпустил ее.

Если бы он только знал, насколько это может оказаться правдой.

Я ушел, схватив его очки там, где они сидели, и повесив их себе на шею.

Это потребовало почти всего самообладания, которое у меня осталось, но я оставил там Обито и прыгнул во внешний мир. Металлическая пластина его оголовья врезалась мне в руку, я так крепко вцепилась в нее, что, приземлившись рядом с Какаши, получила прекрасный обзор того, что когда-то было подкреплением Какко, Махиру и Тайсеки. Двадцать ива-нин разных форм и размеров смотрели на нас с первой ступеньки навеса с разной степенью интереса и/или садизма.

Мы лежали на земле и смотрели вверх. Какаши был все еще как камень, только что имплантированный Шаринган кружился, пытаюсь выбрать лучшего идиота для начала. Я чувствовал всю их чакру, и прогноз был не очень хорошим.

Затем пещера обрушилась позади меня, и я изо всех сил старался не думать об этом. Если бы я подумал об этом, я бы сломался. Вместо этого я привязала повязку Обито на то место, где когда-то была моя.

Если я оглянусь назад, я потеряю....

Казалось, все ждали.

- ...Мы в меньшинстве." - прокомментировал Какаши. Его тон противоречил тому, что его чакра была в полном смятении. Он хотел убить всех и знал, что не сможет. В любом случае, это едва удерживало его от попыток.

- Мой голос был удивительно ровным, и я чувствовала, как то же самое чувство жжет мою грудь. «Да. Мы в полном дерьме."

- Он посмотрел на меня глазами Обито. Обито...?"

- ...Скоро, если не сейчас." - сказала я, глядя прямо на него.

- Я тебя защищу, - сказал Какаши, отводя взгляд. Он наблюдал за одним из Ива-нин справа от него, который пошел за оружием. - Не подходи."

- Ни в коем случае."

Какаши снова посмотрел на меня. - Это был приказ." Он уже работал над печатями Чидори.

Я встала в боевую стойку позади него, пытаюсь сфокусироваться на Расенгане. Впереди нас вражеские шиноби начали рассыпаться веером. - Мне все равно. Звание ничего не значит, когда ты мертв."

- ...По моей команде,- Он сдался без борьбы.

Я на мгновение закрыл глаза. "Правильно."

Мы были мертвы.

Я пошел первым, рассчитывая, что глаз Обито даст Какаши преимущество в следовании за моими движениями. Внешне я был безоружен, без кунаи в одной руке и зарождающегося вихря чакры в другой.

Первый враг сделал выпад, но я был готов. У меня было всего две рюмки, макс, но я был готов. -Расенган!"

Позади меня Какаши встретил кого-то еще с металлическим визгом Чидори.

Я уже собирался встретиться со вторым парнем, так как все равно собирался драться, когда мое зрение заслонил желтый.

НЕТ...

Сэнсэй нашел нас. Сэнсэй нашел нас, толкнул меня на землю и начал убивать Ива-нина, как лису в курятнике, и у всех кур было меньше двух секунд, чтобы понять, что они в меню.

НЕТ, ТЫ, БЛЯДЬ, НЕ МОЖЕШЬ ЭТОГО СДЕЛАТЬ, Я НЕНАВИЖУ ТЕБЯ, Я НЕНАВИЖУ ТЕБЯ, Я НЕНАВИЖУ ТЕБЯ.—

Умереть было бы легко. Я уже делала это раньше.

Живущий...Я не знал, знаю ли я как.

И я не мог чувствовать чакру Обито.

Мы убили всех этих ублюдков до единого. Какаши получил два, прежде чем упал, как камень, и я побежал обратно к нему, даже не подойдя к парню, который, честно говоря, вероятно, должен был быть моей следующей целью. Сэнсэй все равно убил его, так что какая мне разница? Сэнсэй мог бы убить их всех до единого, и мне было бы все равно.

Мои ноги превратились в желе прямо сейчас, когда я добралась до Какаши, перевернув его, чтобы проверить его пульс (хорошо) и уровень чакры (тьфу, черт). С ним все будет в порядке. Он должен быть в порядке.

Я весь дрожал.

Через минуту рядом со мной приземлился Сэнсэй, стряхивая кровь со своего кунаи. Он склонился над Какаши, но смотрел на меня. -Кей-кун, где Обито? Что случилось со всеми вами?"

Я уставилась на него. Думал о бинтах на моем лице, о том, что уровень моей чакры падает, об Обито и его гребаном глазу, о Какаши и Ива-нине, которые были так основательно мертвы. Я думал обо всем. Все, что я пыталась отложить. Я прохрипел: "...Вы опоздали, Сэнсэй. Ты опоздал."

Сэнсэй положил руки мне на плечи, пытаюсь вразумить. Я вообще не имела смысла, не так ли? "Кей ...пожалуйста. Расскажи мне, что случилось."

-...Обито мертв." Я сказал это, и это была ложь, и все же это было не так, потому что я не знал, выживет ли Некролог, который мы знали, чтобы вернуться. -Какаши был схвачен и подвергнут пыткам Ива-нином. Я...я в деле....Я в порядке, но вся взрывчатка исчезла."

Я видел, что надвигается гроза, и не мог убраться с дороги.

- Голос Сэнсэя стал очень тихим. - ...Нет. - Это прозвучало немного похоже на то, как я говорила, когда на самом деле хотела сказать "о боже, нет, пожалуйста", и я хотела, чтобы это было не так.

"...Он хотел..." Меня трясло под руками Сэнсэя. - ...он хотел, чтобы мы благополучно вернулись домой. Мы все еще можем завершить миссию. Я...Я готов к службе."

Нет, не был.

Сэнсэй неумышленно повторил мне: "...Нет, это не так."

Сэнсэй посмотрел вниз на Какаши, который был совершенно без сознания с системой чакры, которая выглядела как колодец в Долине Смерти. Затем он просунул руки под плечи и колени Какаши и поднял его, прижимая к груди, как ребенка. Я сидел среди тел и крови, думая кругами.

Разве он не ребенок? Разве не так?

- Сэнсэй?" - тупо спросил я.

- Ну же, Кей. Просто следуйте за мной, - сказал мне Сэнсэй. Его голос был таким мягким и...и казалось, он знал, что я сломалась.

Я согласился и повиновался.

Я почти ничего не помнил о поездке из этого трижды проклятого места. В основном я просто помню, как останавливался на ночлег где-то в другом месте, всю дорогу переставляя одну ногу за другой. Какаши не просыпался, и я в основном просто следовал за спиной Сэнсэя. Я понятия не имел, куда мы идем, пока мы не остановились.

Сэнсэй добрался до дерева и посадил Какаши среди корней. Они были достаточно большими, чтобы ложбина под ними служила укрытием, а не просто ужасным навесом. Я последовала за ним и опустилась рядом с ним, положив руки на колени. - Мы остановимся, отдохнем и переосмыслим. Мы будем планировать. Мы не позволим Обито умереть напрасно."

- Понял, сэнсэй, - сказал я отстраненно."

На улице становилось темно и холодно, а я все еще был покрыт засохшей или подсыхающей кровью. Я была не в лучшей форме и не могла заставить себя волноваться.

Рука Сэнсэя опустилась мне на голову. Я моргнула, глядя на него, даже когда он сел рядом со мной и держал другую руку на лбу Какаши."

- За что?" Я спросил. - Мы облажались, Обито мертв, и наша миссия закончена. Это наша вина." Это я виноват.

У Сэнсэя потемнело в глазах. Он чуть было не отвернулся, но на полпути остановился и оглянулся....Если бы я отдал тебе свиток вызова раньше, ничего бы этого не случилось."

—...Нет, - услышала я свой голос, не в силах остановиться, - нет, этого не может быть ... Сэнсэй, это моя вина, прости, я должна была догадаться, что мы направляемся в ловушку.—"

Я не осознавала, что начала отстраняться, набрасываться, пока Сэнсэй не схватил меня за запястья, и я больше не могла этого делать. - Нет, Кей! Послушай меня!"

Я с трудом сглотнула, протест умирал на моих губах..."

-Кей...этот свиток предназначался для вызова младшего журавля." - продолжал Сэнсэй, пока я качала головой. - Ничего такого, с чем бы ты не справилась. Я собирался позволить тебе подписать его после того, как мы вернемся..." О боже, что я наделал. - И если бы я не хотел ждать, ты бы нашел меня раньше. Прости, Кей-кун. Мне очень, очень жаль." В следующее мгновение Сэнсэй сжал меня в объятиях, что совсем не помогло.

Я обмяк"...Я больше не хочу об этом говорить, - захныкала я в его бронежилет. Оставьте меня в покое, пожалуйста!

Но он этого не сделал.

Я выплакалась, крича в голове и в жилетку Сэнсэя, колотя кулаками по его груди. Я разрыдалась, бока вздымались, когда я выла от горя. Это было похоже на кровотечение, только оно не было реальным, и вместо того, чтобы слабеть и головокружиться, все, что я мог чувствовать, было ощущение истощения. Я был отстраненно удивлен, что все еще цел.

В конце концов у меня кончились слезы.

Прошло много времени, когда луна вышла в полную силу, и Какаши наконец проснулся. Я стоял посреди поля рядом с нашим лагерем, когда услышал, как он проснулся, и долго не оглядывался. Во всяком случае, Сэнсэй был ближе.

Я потерял руки и пожелал, чтобы что-нибудь, что угодно, убрало засохшую кровь. Однако мы были далеко от реки, и наши фляги были пусты. Я чувствовал его под ногтями и покрывал гребни на руках и пальцах, рассыпаясь по мере высыхания. Просто...мне было все равно.

Какаши медленно подошел ко мне. Он стоял справа от меня....Мы все еще живы."

Я закрыла глаза. - Да. Сенсей...нашел нас."

- ...А Обито?" - неуверенно спросил Какаши. Как будто он еще не знал ответа.

- Мы ничего не могли сделать. Он зашел слишком далеко."

- ...Я так и думал." - пробормотал Какаши. Он не смотрел на меня. - И что же мы теперь будем делать?"

- Сегодня вечером? Ничего." Я слышал это от Сэнсэя, хотя больше ничего не мог вспомнить. - Завтра мы завершим миссию."

- Именно так, как он и хотел."

Я кивнула, положив одну руку на очки, висевшие у меня на шее. Я не видел, как мир потемнел по краям. Я вообще ничего не видел. Я просто почувствовала...теплое ничто, тянущееся. Я не сопротивлялся.

Мои колени коснулись земли, и это последнее, что я помню.

<http://tl.rulate.ru/book/53026/1495328>